

Гарри с опаской смотрел на задумчивого Амосту, положив руку на колено и крепко сжимая мантию: храбрость, которая успела затеплиться в его сердце, рассеялась, как только он задал вопрос. "Вы подозреваете меня?"

Что бы сказал мистер Блейн?

В глубине души Гарри не думал, что мистер Следователь, который чувствовал себя необыкновенным при общении, будет так спокойно относиться к школьным сплетням, но если, с другой стороны, он не мог выдержать давления школьного совета и отчаянно нуждался в выдаче убийцы...

"Если вы спрашиваете мое личное мнение, Поттер..." - начал говорить Амоста, в то время как костяшки пальцев Гарри побелели в сжатых кулаках. "Я лично не думаю, что вам стоило открывать Тайную комнату, мистер Поттер".

Глаза Гарри сразу же расширились, сердце забило в груди так же легко и радостно, как в первый раз, когда он пронесся на летающей метле сквозь тонкие холодные облака, и даже слегка тускло освещенный кабинет вдруг стал ярким и открытым.

"Но почему, сэр?" - продолжал Гарри, тем не менее подсознательно: "Мои способности говорить со змеями из-за этого, они... Я имею в виду, люди знают, что сам Слизерин - самый известный змееуст".

Амоста рассмеялся, украдкой взглянув на шрам Гарри, на лице которого появилось облегченное выражение, и спросил.

"А что значит "змееуст", мистер Поттер? За тысячу лет, прошедших со времен Салазара

Слизерина до наших дней, в мире волшебников существовали и были четко задокументированы по меньшей мере десятки змееустов, и я не могу просто предположить, что из-за этого у вас кровосмесительные отношения с великим основателем дома Слизерин".

Взглянув на Гарри, чье выражение лица стало еще ярче, Амоста поддразнил его.

"Есть много других фактов, которые я не могу игнорировать, например, тот факт, что я не могу понять, почему Салазар Слизерин должен был выбирать из Дома Гриффиндор, если он собирался найти себе наследника.

А еще тот факт, что "Мальчик который выжил", который в возрасте одного года победил самого злого темного волшебника всех времен, спас жителей британского сообщества волшебников от отчаяния, страха и смерти и был признан великим фаворитом величайшим и мудрейшим волшебником нашего времени Альбусом... Как мог Гарри Поттер, которого Дамблдор считал своим любимым учеником, напасть на своих же одноклассников в школе?"

Гарри усмехнулся, обнаружив, что ему начинает нравиться этот мистер Амоста Блейн.

С тех пор как он попал в мир волшебников, многие восприняли его победу над Волдемортом: одни восхищались им, другие считали его просто зазнавшимся мальчишкой-волшебником, третьи ненавидели, четвертые были равнодушны. Но каким бы ни было отношение к нему, Гарри чувствовал тяжесть, когда о нем заговаривали.

Единственным исключением был мистер Блейн, в тоне которого можно было услышать флирт, совершенно лишенный как злобы, так и уважения, словно он просто обсуждал забавное маленькое злобное заклинание.

По правде говоря, до встречи с мистером Блейном Гарри и не предполагал, что однажды сможет так приятно пообщаться с волшебником из Дома Слизерин.

"Если вы беспокоитесь из-за объявления, которое я разместил, мистер Поттер, то не стоит".

Амоста встал и подошел к камину, чтобы налить себе еще одну чашку крепкого чая. Видя, что чай в чашке Гарри совсем не пьётся, он не стал выделываться: за окном уже стемнело, и теперь на стороне Запретного леса снова оставались только огни хижины Хагрида.

"С самого начала я не думал, что получу какую-то полезную информацию от преследования людей". Амоста прислонился к камину так близко, что Гарри пришлось повернуться, чтобы увидеть его, и прежде чем он успел спросить, мистер Блейн объяснился.

"Честно говоря, раньше я полагал, что, как только станет известно о том, что я поступил в Хогвартс в качестве следователя для расследования дела о Тайной комнате, обязательно последует какая-то реакция со стороны тех, кто действовал в тени, потому что вряд ли кто-то, кто осмелился бы поднять шум под бдительным оком Дамблдора, стал бы терпеть, когда Школьный совет Попечителей будет показывать пальцем на посланных непорядочных следователей, вы ведь понимаете, о чем я, мистер Поттер, правда? "

Гарри задумчиво нахмурился, затем кивнул, наморщив лоб.

Предположительно, мистер Блейн имел в виду, что если Наследник Слизерина никак не отреагирует на присутствие сотрудника Следственного отдела, то люди, скорее всего, решат, что его запугали именем Следственного отдела, а поскольку человек, осмелившийся совершить еще два нападения на младших волшебников, когда директор Дамблдор был начеку, вряд ли смиритсЯ с таким "оскорблением". .

Удовлетворенно подмигнув, Амоста продолжил.

"Думаю, этому Наследнику не терпится снова начать действовать, и я смогу поймать его на месте преступления".

Как ты можешь поймать кого-то на месте преступления, если ты целыми днями сидишь в своем кабинете и даже не патрулируешь, - Гарри тайком закатил глаза.

"В идеале нападающий должен прийти прямо ко мне, чтобы доказать свою правоту, и тогда я смогу вывести его на чистую воду и забрать свои деньги за работу. В смысле, положить конец террору".

Амоста с легкой досадой заметил. "Но я не знал, что он действует гораздо незаметнее, чем я думал, я уже неделю наблюдаю за замком и не замечаю ничего необычного, что меня слегка настораживает, так что мне пришлось пойти на хитрость, чтобы раздражить этого терпеливого затворника".

Гарри понял, что мистер Блейн разместил объявление лишь для проверки, он надеялся, что наследник воспримет это как провокацию и продолжит свое великое дело в качестве наследника Слизерина.

Поняв это, Гарри почувствовал огромное облегчение во всем теле!

Раз мистер Блейн считает его невиновным, значит, слухи в школе будут для него хотя бы в половину менее смертельными, ведь больше всего он беспокоился о том, что мистер Блейн прислушается к этим слухам.

"В таком случае..." Гарри взволнованно встал: "Мистер Блейн, если вы не думаете, что я все это сделал, то не могли бы вы помочь. Я имею в виду, может быть, вы могли бы выпустить еще один бюллетень, в котором объяснили бы всем".

"Объяснить, что вы невиновны?" Амоста улыбнулся: "Это то, из-за чего вы пришли ко мне, мистер Поттер? О, я думал, вы, как и Филч, пришли сообщить о ком-то".

Гарри сильно смутился, предвидя, что его просьба не будет удовлетворена, но сумел произнести, поджав губы. "Уверен, вы уже знаете, что из-за змеиного языка младшие волшебники решили, что я напал на Колина, Финч-Флетчли и миссис Норрис, и куда бы я ни пошел, все используют это. В общем..."

Гарри не смог больше ничего сказать, потому что увидел, как мистер Блейн сдерживает улыбку и качает головой.

"Я понимаю, в какой ужасной ситуации вы оказались, мистер Поттер, но я не могу вам помочь".

Амоста говорил спокойным тоном, его не смущал тот факт, что стоящий перед ним человек был главным героем, или, если уж на то пошло, что он был связан с оставленными им таинственными воспоминаниями о каноне, с которыми он еще не разобрался.

"Как я не стал бы считать вас нападавшим на основании слухов, так и я не могу просто сказать всем, что вы точно не подозреваемый, без подтверждения неоспоримыми доказательствами; это было бы безответственно, мистер Поттер, и я надеюсь, что вы меня поймете".

Взгляд Амоста давил, не давая Гарри возможности продолжать излагать свои просьбы, а следующие слова мистера Блейна заставили Гарри снова напрячься, как и их смысл.

"И есть вещи, которым вы должны дать разумное объяснение, например, тот факт, что вы, мистер Уизли и мисс Грейнджер, присутствовавшие в коридоре третьего этажа после посещения юбилейной вечеринки Ника в ту ночь на Хэллоуин в прошлом году, то есть, когда произошло первое нападение, имели очень непонятную причину для появления в коридоре третьего этажа...

Вы слишком часто оказываетесь не в то время не в том месте, мистер Поттер"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4063049>